

Пирре казалось, что она парит на невидимых крыльях. Рана на ноге и прочий урон, причинённый ей за время сражения — всё же, несмотря на мнения некоторых необразованных личностей, аура не даёт полной неуязвимости — исчезли, словно их и не было. Соларион успокаивающе отягощал руку, а сила души переполняла тело, размывая чёткие прежде границы возможностей и даже переваливая за них. Пирра ощущала себя непобедимой, она...

Синдер не стала ждать, пока Пирра справится с накатившей эйфорией и атаковала. Пламенный ореол вспыхнул вокруг её тела и, раздуваемый ворованным волшебством, обрушился на преградивших ей путь девушек яростным потоком.

Руби крикнула, предостерегающе подняла руку, но Пирра, повинувшись какому-то инстинкту, шагнула навстречу огню, прикрывшись Акуо и Соларионом. Совсем недавно ей уже приходилось делать подобное, с не очень хорошим результатом — затраты ауры на противостояние сжигающему тарану оказались слишком велики — и будь она сейчас в ином состоянии, предпочла бы не повторять этого без крайней необходимости, но её словно что-то дёрнуло.

Приняв удар, она чуть отступила под тяжестью вражеского напора, а пламя, натолкнувшись на препятствие, раскололось на два потока, опалив мусор вокруг. Затем Пирра с криком шагнула вперёд, распахнула руки в стороны, словно отталкивая огонь, и в тот же миг единым порывом выбросила из себя все излишки силы души. Ударная волна хлынула от неё палящим полукругом, обращая жар вспять, прямо на ту, кто его породил.

Не ожидавшая такого поворота Синдер всё же успела вскинуть свои клинки для защиты, но её не спасло даже то, что она легко стряхнула с собственной ауры расфокусированное пламя. Последовавшая за огнём раскалённая отдача жёстко врезала по парящему телу, от чего Синдер беспорядочно закувыркалась в воздухе, не сумев компенсировать воздействие. Наконец, бросив поддерживать полёт, она рухнула вниз, приземлившись на одно колено.

Стоило излишкам силы покинуть тело, как в голове Пирры прояснилось. Она облегчённо вздохнула, радуясь, что снова может мыслить здраво, ведь в бою ощущение всеисилия до добра не доводит. Её новый друг не предупредил о подобном побочном эффекте, хорошо хоть эта эйфория продлилась недолго. «А что ещё он не досказал или не счёл важным?.. Но эту неясность придётся отложить, для начала нужно победить и, желательно, выжить», — эти размышления пронеслись в голове Пирры в одно мгновение, никоим образом не мешая ей следить за происходящим.

Видя неудачу их общей противницы, Пирра хотела крикнуть Руби атаковать, но та уже метнулась размытым пятном в лепестках роз на ближайшую возвышенность, чтобы немедленно открыть огонь по упавшей террористке с лучшей позиции. Мысленно пожалев, что раньше не уделяла достаточно времени командной работе с подругами из RWBY, Пирра рванула вперёд, надеясь развить и закрепить первый успех. Она успела пробежать полпути, когда Синдер справилась с дезориентацией и, с презрительной лёгкостью отбив выстрелы снайперской винтовки Руби, махнула рукой в сторону Пирры.

«У Руби кончились усиленные патроны?» — мелькнула мысль, прежде чем охотница увидела жест Фолл и насторожилась. Почти в тот же миг под ногами что-то вспыхнуло, Пирра попыталась отскочить, но не успела. Пол взорвался, и её отбросило в обратную сторону.

Она кувыркнулась в воздухе, чтобы сбросить скорость и, управляя полётом с помощью полярности, без проблем приземлилась, готовая снова ринуться в бой. Однако сперва ей пришлось парировать входящую атаку: первое копьё из переплавленного бетона с грохотом

разбилось об Акуо, второе Пирра снесла в сторону, шагнув ему навстречу и с разворота ударив по нему щитом, а на третье обрушила Соларион, вбивая его в пол. Больше снарядов не было, и Пирра стрелой метнулась к врагу, по дороге подобрав проявлением несколько кусков арматуры.

За те мгновения, что потребовались Пирре, чтобы отразить атаку, Руби, благодаря своей скорости, успела уклониться от своей порции бетонных снарядов, и уже схватилась с Синдер в ближнем бою. Она метнулась по зигзагообразной траектории, возникла над Фолл и, бешено вращая косу, начала наносить удары.

Синдер встретила её напор своими клинками, и когда гравитация догнала Руби, жестко остановила очередной удар тупой стороной косы. Нога террористки окуталась пламенем, и она нанесла сокрушительный пинок каблуком-шпилькой точно в грудь подставившейся противнице.

— ОЙ! — только и успела пискнуть Руби, прежде чем её унесло далеко за край башни, а Синдер уже отправила ей вдогонку несколько огненных шаров.

Руби переключила своё оружие, отбросила себя отдачей с траектории снарядов, но в этот момент, как назло, закончилась обойма, и возвращение к башне оказалось под вопросом.

Краем сознания отметив беду союзницы, Пирра схватила её оружие полярностью — походя удивившись, что легко ей удалось несколько разных воздействий на большом расстоянии друг от друга, ещё совсем недавно подобное требовало пасов руками — и дёрнула к башне. Одновременно с этим она перехватила арматурой несколько посланных навстречу огнешаров и схлестнулась с Синдер среди гаснущих искр и звенящих осколков металла.

Звон и треск от столкнувшихся лезвий насытил воздух. Противницы кружили друг вокруг друга, на бешеной скорости обмениваясь ударами, то сближаясь, то отдаляясь. Уколы и причудливые узоры клинков с акробатическими кульбитами гармонично сочетались с жесткими толчками и сокрушительными ударами рук и ног. Каждое движение несло в себе опасность, и любой, самый крохотный намёк на ошибку нещадно использовался обеими сторонами, превращая смертельную схватку в прекраснейший из танцев двух партнеров. Руби Роуз, вернувшаяся на твердь, оказалась здесь третьей лишней, так как даже со всем своим мастерством стрелка не могла улучшить момент, в который её огонь точно повредит только одной из сцепившихся девушек.

Используя очередной взрыв пламени как трамплин, Пирра буквально перелетела через противницу, но на другой стороне её уже ждал удар клинка с пламенным шлейфом, который встретился с Акуо. Она пустила атаку по касательной, и сама рубанула Соларионом, метя в ноги, но удар оказался отброшен в сторону с высокомерной улыбкой, что, казалось, вообще не покидала лица Синдер.

«И это высокомерие её погубит», — подумала Пирра, начиная очередную серию атак.

Только сейчас она в полной мере смогла оценить мастерство Фолл, которая очень старалась не демонстрировать ничего особого на уроках профессора Гудвича, а в прежнем сражении просто подавила её силой краденного волшебства. Помня о сокрушительной мощи противницы на средней дистанции, Никос старательно навязывала Синдер ближний бой, но та и в этом оказалась весьма искусна, демонстрируя высочайшую выучку. Пирра не понаслышке знала, как тяжело дается такой уровень и даже немного зауважала свою противницу.

«Ещё укол. Удар локтём. Низкий разворот и кромкой Акуо по ногам. Промახнулась? Кувырок

вперёд от нового взрыва, и лезвием снизу вверх. Удерживать дистанцию. Не давать ни единого шанса отбросить себя».

Конечно, даже в ближнем бою магия Девы давала весомое преимущество, но благодаря более активному применению магнетизма Пирре пока удавалось это преодолеть. На данный момент они бились более или менее на равных, вот только Пирра чувствовала, что если будет вести бой на истощение, то проиграет.

«Отвести опасный удар куском железа. Как же не хватает стрелковой формы! Принять переплавленные осколки на щит. Жесткая сцепка. Лбом в лицо. Короткое отступление и снова вперёд!»

После чудесного восстановления сил у неё ещё было достаточно ауры, чтобы долго держать темп, но её преследовало впечатление, что Синдер за все недавние сражения сначала с Озпином, а потом и с ней самой не истратила и трети. Ещё один эффект силы Девы Осени? Возможно... Пирра не слишком понимала, почему так уверена в своей оценке, но была готова поставить жизнь на этот неожиданно прорезавшийся инстинкт. К счастью, неожиданный договор дал ей в руки козырь, который Пирра ещё не пыталась использовать в полной мере.

Сам Соларион.

«Пируэт и укол в прыжке».

Странное копьё — или лучше сказать «глефа»? Прежний владелец, похоже, был куда крупнее Пирры... да и людей в целом — заключившее с ней договор, обладало великой силой. Только то, что случилось с ней самой, говорило об этом чётко и ясно, и исцеление с восстановлением ауры далеко не предел его возможностей. В последнем Никос была уверена не менее, чем в том, что сила души Фолл сейчас неестественно велика. Проблема заключалась в том, что весь бой — как бы короток он ни был — копьё проявляло себя только как кусок высококачественной стали. Но Пирре казалось, что она знает, как заставить небольшую каплю этой скрытой силы сделать... что-то. Надеяться на неизвестно что — не самый разумный выбор, но почему бы и не попробовать? Главное сделать так, чтобы неудача не обошлась ей слишком дорого.

Пирра нанесла очередной удар, потом вынужденно отступила дальше обычного, уходя от огненной контратаки, и в этот момент Руби наконец поймала свой шанс. Тяжелая винтовочная пуля покинула ствол и со скоростью, в несколько раз превосходящей скорость звука, врезалась в голову Синдер Фолл.

Конечно, выстрел не преодолел оборону её ауры. Он даже не смог слишком сильно дезориентировать Деву Осени, но обидный удар заставил уже некоторое время накапливающуюся злость на надоедливых охотниц вырваться на свободу. Глаза Синдер вспыхнули яростью, а следом вспыхнула и магия Девы, обрушивая на всё вокруг целый сноп огненных комет.

«Есть!» — мелькнуло в голове Пирры, когда она стремительным броском обошла направленный в неё снаряд, одновременно перекидывая Акуо на крепления за спиной, а затем, оседлав ударную волну взрыва, по восходящей траектории понеслась на Фолл, перехватив Соларион двумя руками.

Сейчас она напоминала себе Нору. Её беспечная подруга просто обожала летать на взрывах, несмотря на то, что её проявление этому не потворствовало, в отличие от той же Янг, чья аура воспринимала любую кинетическую энергию как любимое лакомство.

Оказавшись в идеальном положении, Пирра воздействовала на свою броню, усилив проявлением вектор притяжения и рухнула на Фолл, вкладывая в удар весь свой вес вместе с силой магнетизма — жаль, на Соларион последнее совершенно не действовало, а то бы получилось ещё лучше.

Впрочем, всё это было вторично, по сравнению с главной частью атаки, на которую и делался основной — хоть и зыбкий — расчёт.

Тот миг, когда до контакта оставались лишь доли мгновения, Пирра толкнула в Соларион свою ауру, осознанно передавая силе души своё намерение. Это была простая методика, которую используют на начальных этапах обучения в боевых школах, когда детей тренируют использовать ауру для чего-то, кроме самозащиты. Новички быстро привыкают контролировать силу, почти не задействовав разум, и этот этап остается позади, но сейчас Пирра чувствовала, что основы — это именно то, что ей нужно.

Естественно, Синдер увидела её атаку, бойца такого уровня не застать врасплох чем-то подобным, но Пирра всё правильно рассчитала, и на что-то большее, чем жесткий блок, времени у Фолл уже не осталось. Лезвие копья встретилось со стеклянными клинками, и на какую-то долю секунды Пирре показалось, что ничего не вышло, но тут на золотистом металле мелькнула сеть оранжевых бликов и укреплённое стекло расступилось, пропуская кромку через себя. Глаза Синдер только и успели чуть расшириться, когда клинок обрушился на её левое предплечье, с равной лёгкостью разрезая ауру, мышцы, сухожилия и кости.

Брызнула кровь.

Синдер закричала от боли, выпуская из себя мощную вспышку неконтролируемого магического огня. Пирру снесло с места, пробив её спиной кусок разрушенной стены, после чего ей удалось перевернуться и затормозить, впившись в пол ногами и копьём, но её всё равно протащило чуть ли не до самого края башни, оставляя в бетоне борозды.

— О Прах... — прошептала Пирра, выпрямляясь и отходя от края. Годы тренировок заставляли держать оружие в защитном положении, но её мысли были далеки от продолжения боя. Сердце юной охотницы бешено колотилось, а глаза приковала к себе культия, которую, подвывая, прижимала к себе Синдер.

Умом Пирра понимала, что Фолл беспощадная убийца и террористка, но... но покалечить человека это совсем не то же самое, что рубить на куски гримм. У чёрных тварей даже крови нет! Несмотря на всю свою подготовку охотницы и победы в турнирах, Пирра совершенно не была готова к настоящим последствиям сражения с людьми.

Сейчас она чувствовала себя немногим лучше, чем после произошедшего с Пенни.

«Сияющий Прах, немного правее, и я бы её убила», — возникла мысль, заставив Никос мелко задрожать.

— Пирра! Пирра, что с тобой?! — вывел её из прострации голос Руби. Девочка возникла около неё в вихре красных лепестков и обеспокоенно тормозила за плечо.

— Р-руби? Я... я не... — начала Пирра, но умолкла, беспомощно опустив плечи.

— Давай Пирра, ты почти справилась с ней! Мы можем взять её! — попыталась поддержать её Руби, делая только хуже. Именно это «почти» её сейчас и пугало.

Пирра попыталась выдавить из себя ответ, но в этот миг краем глаза заметила оранжевую искру и, повинуясь вбитому рефлексу, резко оттолкнула Руби от себя, а сама бросилась в другую сторону, одновременно прикрываясь Акуо.

Столб пламени успел лизнуть край щита, обдав Никос жаром даже через ауру, но вскоре погас, оставив после себя проплавленный след в руинах верхнего этажа башни.

В начале этого следа застыла Синдер с поднятой рукой. Террористка тяжело дышала, на прежде идеальном красном платье виднелись следы пота и пыли. Её аура мерцала, проступая в видимом спектре — явный признак дефицита — а прежде ровное сияние магии вокруг глаз дико вспыхивало. Вокруг обрубка руки клубилась аура, перекрывая кровотечение.

— Взять меня? — почти прорычала Фолл. — Вы, озпиновы сучки, думаете, что можете взять Меня?!

Ещё один поток пламени понёсся к Пирре, но на этот раз она легко уклонилась.

— Сдавайся, Синдер! Всё кончено! — крикнула ей Пирра. — Позволь заковать себя, и мы доставим тебя на суд народа Вейла!

— Я от вас даже праха не оставлю! — взревела она в ответ, создав несколько огненных шаров, но в сравнении с прежними взрывались они куда тише, да и выглядели не слишком стабильно. — Ни за что не проиграю таким ничтожествам!.. Ни за что...

Казалось, что Фолл действительно сильно ослабла. Честно говоря, хоть Пирра и перепугалась своего успеха, но подобного ожидать никак не могла. В истории было достаточно случаев, когда ауры людей пробивались тем или иным образом до истощения, но хорошие бойцы могли продолжать успешно сражаться даже с серьёзными ранениями, ведь после такого аура вновь восстанавливалась, перекрывая повреждения, а если ещё и владеть специальными умениями, заточенными под противостояние увечьям... Синдер была хорошим бойцом, поэтому демонстрируемое ею состояние вызывало недоумение пополам с подозрениями.

Взгляд Пирры метнулся к руинам вокруг и обратно к Фолл, выискивая хоть какую-то подсказку к тому, что же та задумала. Блуждая среди кусков кирпича, стекла и металла, её взгляд мазнул по отрубленной конечности Синдер и так и замер, впившись в неё. Там, в лужице алой крови из места разреза теперь вытекала какая-то субстанция, тягучая, как горячая карамель, и чёрная, словно...

«Гримм! — мысль взорвалась у Никос в голове, будто цельный кристалл огненного праха. К горлу подступил ком тошноты. — Да... да как вообще...»

— Ты уже проиграла! — выкрикнула Руби, а затем метнулась снопом лепестков между огней и возникла над Синдер с занесённой косой.

— Руби, нет! — в ужасе выдохнула Пирра, срываясь с места.

Прежде чем Руби успела опустить косу, рухнувший откуда-то сверху грифон-гримм снёс её чудовищным ударом лапы. Девочка только сдавленно охнула, когда под ликующий смех Фолл её лёгкое тело с силой врезалось в бетон, оставив на нём несколько дополнительных трещин, после чего отскочило в сторону второго зверя, который прижал свою добычу к полу. И доли мгновения не прошло, как гибкая шея твари изогнулась назад, а затем белый клюв метнулся вперёд, намереваясь отведать на вкус сердце юной охотницы.

Словно в замедленной съемке, клюв опускался вниз, грозя вскрыть ауру Руби как ореховую скорлупу. Уж больно неудачным было положение, в котором оказалась девочка, а клювы грифонов по бронебойности уступали только жалам ловчих смерти.

Пирра видела всё это и понимала, что не успевает. Воздух стал вязким и густым на её пути, мешая развить нужную скорость. Охотники невероятно быстрые бойцы, но какие бы удивительные возможности ни давала аура, законы окружающего мира всё ещё сковывали их — разве что проявление окажется подходящим, как у самой Руби.

Надеясь выиграть недостающие мгновения, Пирра протянулась вперёд своим магнетизмом, нащупывая небольшой кусок металла достаточно близко от Руби, а затем усилием воли метнула его в опускающуюся голову зверя.

Железо звякнуло о жёсткий панцирь маски гримм, совсем немного смещая траекторию удара. Руби вскрикнула от боли, когда острый клюв вскрыл её ауру и впился в плоть, насквозь пробивая плечо и ломая ключицу, но быстрой смерти от разmozжённой груди она избежала. А в следующий миг подоспевшая Пирра одним ударом разрубила шею грифона и, подхватив голову плавным движением, вырвала клюв из раны Руби — от чего та снова вскрикнула — и отбросила в сторону.

Больше Пирра сделать ничего не успела, так как ей пришлось принять на Акуо широкий поток огня, грозивший накрыть и её и Руби. Синдер не собиралась упускать своё преимущество.

— Руби! Как ты? Можешь сражаться?! — спросила Пирра, перекрикивая гул пламени, за которым слышался смех Фолл.

— Я... Ох... Да... — через всхлипы и одышку выдавила Роуз. Краем глаза Пирра заметила, что её лицо блестит от слёз. — Дядя учил меня... методам замещения... я справлюсь.

Пирра кивнула и сосредоточилась на обороне. Она и так знала, что Руби не зря пригласили в Бикон на два года раньше срока, но было приятно убедиться в этом снова, тем более в такой непростой ситуации. Владение настолько сложной техникой ауры в пятнадцатилетнем возрасте дорогого стоит.

Методами замещения в среде пользователей ауры называли комплекс действий, благодаря которым сила души временно замещала утраченную или повреждённую плоть, позволяя активно действовать даже при очень серьёзных ранениях. Мастера этого искусства могли полноценно заменять такими конструкциями собственные органы и конечности. Конечно, только пока у них хватало ауры, расход которой на подобные действия был весьма значительным, но в бою даже секунды боеспособности могли сыграть решающую роль.

Сбоку среди огня мелькнула тень. Пирра взмахнула Соларионом, уже почти привычно воззвав к копьё через ауру, и отрубленная лапа грифона улетела вслед за потоком пламени.

«Мне нужно прекратить её атаку, иначе силы так и будут уходить, а я не увижу, сколько ещё зверей призовет на помощь эта... это... эта гриммова тварь», — подумала Пирра.

Она вновь обратилась к своему проявлению. Где-то справа лежала одна из огромных шестерёнок от часов башни Бикона. Немного напрягшись, Пирра заставила её подняться в воздух и, раскрутив вокруг своей оси, швырнула наперерез пламени, прямо туда, где должна была находиться Синдер.

Шестерня легко разметала огонь и, встретившись с Фолл, заставила ту проскользнуть с десятков

метров, прежде чем террористке удалось отшвырнуть её в сторону.

Пользуясь моментом, Пирра подскочила к покалеченному грифону и раскроила его до самой грудины, мгновенно прикончив. Она хотела атаковать Синдер, чтобы снова связать её боем, но в этот момент сверху обрушился мощнейшие порывы ветра, вынудив её даже немного присесть.

Подняв глаза, Пирра увидела, как в вышине пронеслась огромная туша дракона. Вслед за собой монстр оставил шлейф чёрных капель: большая часть из них промахнулась, но около двух десятков попали как раз на площадку. Лужи чёрной жижи не остались долго лежать без дела, быстро превратившись в беовульфов, борбатасков, крипов и берингелей.

— Госпожа благоволит мне, — рассмеялась Синдер, глядя на своё новое воинство.

Пирра сжала зубы и бросила обеспокоенный взгляд на Руби. К счастью, младшая охотница уже стояла на ногах и достаточно уверенно удерживала своё оружие. На месте её раны клубилась концентрированная аура.

Один из гримм-кабанов разогнался, наострив бивни на Пирру, но она легко ушла с его пути и поймала зверя на Соларион. Клинок чудесного копья прошел сквозь броню и чёрную плоть твари, как раскалённый нож сквозь масло, распоров тушу борбатаска от пяточка до хвоста.

В следующий миг на Пирру обрушился удар огромных кулаков берингеля, от которого она успешно увернулась, но столкнулась с крипом, чью пасть пришлось заклинить щитом.

Неподалёку Руби сцепилась с несколькими беовульфами, и приходилось ей несладко. Её огромная коса наносила удары куда менее изящно и точно, чем обычно. Пусть девочка и восстановила боеспособность, но рана всё равно давала о себе знать.

— Нет! Я не проиграла им, госпожа! Дайте мне доказать это! — донёсся до Пирры голос Синдер, когда она отрубала голову приставшей к ней ящерице.

Глянув в ту сторону, Пирра увидела, что крупный невермор — хотя и далеко не такой, как на их вступительном испытании — нежно подхватил террористку в свои когти и теперь уносил её прочь. И Фолл совсем не сопротивлялась.

«О Боги, она действительно заодно с гримм, а не просто использует их», — мелькнула ужасная мысль, когда последнее доказательство, наконец, заставило охотницу поверить в свои собственные подозрения. А затем пришла ярость. После всех разрушений и страданий, что она причинила, эта тварь собиралась просто бежать? — Не позволю!»

— Руби! Сбей её! — выкрикнула Пирра, перемахнув через очередного борбатаска, и бросилась вдогонку. На ходу она раскинула свою ауру настолько далеко, как только могла, не жалея вкладывая силы в проявление. Арматура, куски стен с засевшим в них железом и шестерни начали подниматься в воздух, закручиваясь вокруг сердца магнитного вихря, которым стала Пирра Никос.

— Поняла! — ответила Руби, метнувшись мимо пары беовульфов. Звери попытались преследовать её, но пролетавшая мимо балка, оставшаяся от разрушенной крыши, резко развернулась и отправила их в далёкий полёт за край башни, словно бейсбольная бита пару мячей.

Руби примостилась у края платформы, закрепив свою снайперскую косу на уцелевшем куске

колонны.

— Не уйдёшь, — прошипела девочка сквозь стиснутые зубы, выцеливая невермора.

Бах!

Бах! Бах!

Первая пуля только встопорщила перья, но вторая и третья уже заставили существо пошатнуться в полёте. Почувствовав неладное, Синдер обернулась в когтях птицы и отправила в назойливую помеху несколько огнешаров. Руби успела выстрелить ещё раз, прежде чем ей пришлось отступить, чтобы избежать удара, который спустя долю мгновения разнёс её снайперскую позицию в щепень.

А тем временем Пирра тоже не сидела без дела. Понимая, что слишком тяжелые шестерни просто не долетят до удаляющейся цели, она посильнее разогнала в своём магнитном поле несколько кусков арматуры, после чего выстрелила ими в удаляющуюся цель. Но все импровизированные стрелы прошли мимо, что и немудрено с баллистическими характеристиками гнutoго хлама. А проявление тут не помощник, ведь подобранный мусор это не пронизанные её душой Мило и Акуо, на движение которых Пирра способна влиять даже в трёх-четырёх километрах от себя.

— Проклятье! — выдохнула Пирра и в отчаянии метнула вслед улетающей террористке свой щит. Всё естество молодой охотницы сосредоточилось на желании принести этой предательнице рода человеческого справедливую кару за содеянное и в момент, когда Акуо сорвался с её руки, наполняющая его аура неуловимо изменилась.

Щит понёсся к своей цели, крутясь, словно дисковая пила, сверкая электрическими разрядами на краях. Пирра растерянно смотрела на то, что у неё получилось. Акуо почему-то просто выпал из диапазона её магнетизма, но у неё было чёткое впечатление, что ничто не помешает ему найти свою цель, если только...

Дракон заложил вираж, встав точно между невермором с Фолл в когтях и Акуо. Щит вонзился точно в грудь чудовища, пробивая себе путь в плоти гримм, искря молниями, но, через пару мгновений и они пропали без следа, исчезнув в туше монстра. Зверь взревел, впившись в Пирру своими четырьмя алыми глазами, где, казалось, пылала вся необъятная ненависть чёрных тварей к человечеству, и могучим взмахом крыльев понёсся прямо на башню.

Понимая, что теперь, когда Фолл сбежала, твари ничто не мешает разнести ещё несколько этажей башни, если не полностью завалить её, Пирра подняла руку, до локтя окутанную тёмной дымкой и сжимая её в кулак. Повинуясь её воле, весь всё ещё парящий металл собрался в единый шар, после чего приложенные силы разогнали его по орбите вокруг башни.

Когда до цели дракону оставался едва один взмах крыльев, рукотворный спутник завершил свой единственный оборот и с чудовищной силой обрушился на сустав левого крыла твари, с треском вминаясь в тело. Левый бок чудовища немедленно просел вниз, из-за чего его развернуло наискось и уже так оно с грохотом врезалось в башню Бикона.

— Руби, держись! — крикнула Пирра, прыгая в противоположную сторону от угла наклона зверя.

Всё вокруг содрогнулось. Две трети площадки, на которой они находились, разлетелись в куски, поднимая в воздух густое облако пыли, а остальное перекошилось.

Когда тряска утихла, Пирра поднялась на ноги, прикрывая рот и нос рукой, пытаясь рассмотреть хоть что-то в густой пыли. Радиус обзора сократился до трёх-четырёх шагов, так что получалось не слишком хорошо.

— Кхе-кхе... это было... круто... кхе, — выдавила Руби, вставая с пола в паре метров от неё. Пирра совершенно не помнила, как та оказалась рядом, хотя в то время и не слишком обращала внимание на что-то, кроме дракона и своего проявления. — Ты его прикончила?

— Сомневаюсь, — покачала головой Пирра. — Этот монстр слишком большой и прочный, чтобы разбиться. Но взлетит он ещё не скоро. Даже гримм нужно время на регенерацию.

— Вот и славно, — выдохнула Руби, и помахала ладонью перед лицом, отгоняя пыль. — Теперь всех можно перевезти в Вэйл, не беспокоясь об этом чудище.

— Да... это хорошо, — произнесла Пирра и уже тише добавила: — Но Синдер всё равно сбежала.

— Ничего, мы её ещё поймаем! Главное, ты жива, а то Жон очень о тебе переживал и мы с Вайсс вместе с ним, когда он нам позвонил, — преувеличенно бодро протараторила Руби. — Слушай, а что это у тебя за меч такой? Он такой классный и красивый! Но какой-то совсем не механический, в нём даже пушки нет. А где Мило?

— Я... — начала было Пирра, подавляя нервный смешок (как хорошо, что даже в такой ужасной ситуации Руби остаётся Руби) и сожаление от потери своего старого оружия, но её прервал скрежет и утробный рык.

— Ох, Прах, он всё ещё тут?! — поражённо воскликнула Руби.

Огромное перепончатое крыло взмахнуло вверх, разметав облака пыли, потом сложилось, а в остатки платформы впился единственный белый коготь, который сам по себе был вдвое больше Пирры. Затем с нижних ярусов поднялась голова чудовищного зверя.

Пирра выставила Соларион перед собой, стиснув двумя руками. В её душе поднимался страх, мысли неслись вскачь. На последнюю атаку она истратила почти все силы и большую часть металла, который улетел куда-то вниз, вне её диапазона. Да и даже если бы нет, что она могла противопоставить чудовищу, которое может пронять разве что главный калибр небесного линкора? В лучшем случае удалось бы повредить второе крыло. Похоже, им оставалось только воспользоваться тем, что дракон лишен мобильности и бежать. Здесь некого было защищать, если они уйдут от этого, никто не пострадает, но... могла ли она позволить себе бегство?.. Договор, на который она согласилась, говорил о доблести, но продолжать бой сейчас это просто самоубийственная глупость. У неё же просто нет способа навредить врагу... или всё же есть?

«Эм... Соларион... — мысленно обратилась она к копыю. — Я всё ещё не слишком понимаю, на что согласилась... и, честно, не представляю, что сейчас делать, но готова сражаться. Только... только, подскажи, как быть. Доблесть же не должна равняться бездумному бегу в пасть чудовищу, ведь правда?»

Пару мгновений, казалось, ничего не происходило, — за это время дракон успел сосредоточить свои четыре глаза на желанной добыче — а потом... потом к Пирре пришло озарение. Соларион не заговорил с ней снова, просто в голове неожиданно появилось знание того, что нужно сделать. В её руках действительно находилась огромная сила, и способность разрезать ауру Девы — это едва не верхушка айсберга. Даже с тем, что ей сейчас доступно, принести

смерть этому сгустку зла не такое уж сложное дело, нужно было только...

— Вот оно как... понятно, — прошептала Пирра, заморожено глядя в красные буркала дракона.

— Пирра? — неуверенно позвала её Руби, мелкими шажками отступая назад.

— В сторону! — скомандовала та вместо ответа, а в следующий миг голова зверя метнулась вперёд.

Челюсти сомкнулись на пустом месте, только прожевав кусок платформы. Дракон отёрнул голову назад, сплёвывая бетон. Его глаза вновь нашли главную цель, и он, не обращая внимания на комариный стрекот с другой стороны, снова попытался её сожрать.

Пирра замерла на крупном куске стены, в котором находилось несколько стержней арматуры — кажется, это была часть несущей конструкции. Раньше он в дело не пошел только потому, что две из них до сих пор скреплялись с остальной стеной и не позволяли куску улететь вместе со всем прочим, что она собрала. Сейчас это оказалось очень кстати. Сосредоточив своё проявление, Пирра легко разорвала это соединение и замерла, готовясь к новой атаке, и дракон не заставил себя долго ждать.

Когда пасть снова метнулась к ней, Пирра заставила обломок стены встать и взлететь перпендикулярно полу, удерживаясь на плоской стороне с помощью магнетизма и, просто-напросто, заклинила челюсть твари.

Железобетон стойко выдержал первый натиск зубов чудовища, а Пирра уже бросила себя вверх к рогу на носу твари и, ухватившись за него, оказалась прямо на черепе. Со второй попытки зверь перекусил затычку и тряхнул головой, попытавшись сбросить с себя наглую мошку, но Пирра удержалась. Улучив момент, когда тряска уменьшилась, она с криком прыгнула вперёд вдоль красной линии и, преодолев последний рубеж, вонзила Соларион в центр круга, очерченного красными узорами гримм.

В тот же миг Пирра бросила всю оставшуюся ауру в копьё, которое вспыхнуло у неё в руках, обжигая их, но она не отпустила, только крепче сжав пальцы на остатке древка. Зверь взревел и снова затряс головой, но Пирра продолжала держаться. Спустя мгновение сила пронзила её ладони, наполняя пустые закрома души жгучим нектаром, грозя спалить новое вместилище словно спичку, но воля девушки сковала эту чуждую мощь, пропустила через себя и направила обратно в копьё, принуждая артефакт исторгнуть импульс прямо в нутро чудовища.

Вайсс быстрым взмахом Миртинанстера снесла голову беовульфу, затем пируэтом ушла из-под лап урсы и, призвав глиф, вонзила клинок в асфальт. Несколько острых льдин взметнулись вверх, разрывая гримм-медведя на куски.

Она утёрла трудовой пот тыльной стороной руки, довольно обзревая проделанную работу. Трупы десятка убитых гримм радовали глаза, уже распадаясь чёрным дымом.

Скрежет когтей вынудил Вайсс повернуться в другую сторону. Там в нескольких десятках метров от неё из недавно появившихся чёрных луж вылезали новые монстры.

— Что, опять? — возмутилась мисс Шни, глядя на это непотребство. — Это... это не дракон, а

самый настоящий голубь!

Устало вздохнув, Вайсс проверила заряд праха в своей рапире. Несмотря на то, что она старалась экономить, последняя обойма грозила вскоре показать дно.

«Надеюсь, с вами там всё в порядке, Руби», — обеспокоенно подумала она, вставая в боевую позицию. Очень уж громко там наверху недавно грохотало, а вниз валился всякий мусор — даже несколько гримм прилетело, но эти, разбившись в лепёшки, уже не поднялись. И ведь ей самой никак туда не забраться. Лифт разбит, лестниц не предусмотрено конструкцией, а по глифам на такую высоту забежать у неё ни силенок, ни концентрации, ни скорости не хватит. Это Руби хорошо, с такой-то синергией, между её скоростным проявлением и этим типом глифов, а вот ей самой чтобы такое проверить, ещё тренироваться и тренироваться.

Звери уже почуяли её и сейчас приближались к опасной добыче. Вайсс была готова подловить их, как только они кинутся. Существа из помёта дракона не слишком сильны, но их много, поэтому стоит экономить не только прах, но и собственные силы. Тем более что она хоть и успела передохнуть после схватки со взломанными роботами Атласа, но для полного восстановления этого было категорически недостаточно.

«Ну, давайте», — подумала Вайсс, недобрым прищуром оглядывая наступающую нечисть. Контратаки хорошо служили ей с тех самых пор, как Руби отправилась на вершину, послужат и ещё раз.

Вдруг до её ушей донёсся пронзительный боевой клич, а следом за ним всё вокруг осветил свет цвета тёмного золота, а существа гримм бешено взвыли, как один. Их чёрные шкуры загорались под лучами, словно сухая листва, прошло не больше пары секунд, как вокруг остались только дгорающие трупы.

Растерянно осмотрев эту картину, Вайс вскинула голову на башню, надеясь разглядеть источник этого странного света.

Там, на самом верху, застыл чёрный силуэт дракона, окруженный чем-то наподобие короны солнца, которую можно увидеть во время затмения, по целому краю луны, а тёмные тучи в небесах блестели радужными отсветами от расходящихся от башни волн света.

— Как красиво... — заворожено прошептала Вайсс, глядя на это зрелище.

От прекрасной феерии её душа наполнилась восторгом и безмятежностью, смешавшихся в невозможной гармонии.

Глаза и волосы Пирры вспыхнули тёмным золотом, из спины вырвались сияющие белые ленты, в которых уроженцы иного мира легко бы узнали крылья серафимов, а вокруг тела пылал полупрозрачный ореол в форме тяжелых лат. На белой маске и чёрной плоти дракона начали появляться трещины, сквозь которые прорывались лучи того же света, которым горела его убийца, а перепонки крыльев занялись пламенем, но сама охотница ничего не видела и не замечала. Всё её внимание и воля уходила на то, чтобы удержать мощь, для которой она стала мостом.

Импульс!

Вспышка озаряет весь Бикон, распыляя обычных гримм и заставляя особенно сильных Альф всех видов и огромных Голиафов реветь от боли, которой звери разрушения вообще не должны ощущать.

Ещё импульс!

Свет охватывает Вэйл и чёрные твари начинают беситься, забыв про людей, бегут или бестолково набрасываются друг на друга, не понимая, что впервые за существование даже самых старых из них испытывают страх.

И ещё!

Отблески огня доходят до границ города, вынуждая существ, идущих к прорехам в стенах на сладкий запах человеческого страха и отчаяния, разворачиваться обратно в дикие земли. Куда угодно, только подальше от силы, настолько чуждой их существованию.

Снова и снова она продолжала проводить огонь Солариона, с каждым разом оставляя все меньше от той тьмы, из которой состоял древний гримм, а ночь над королевством Вэйл и академией Бикон всё больше напоминала день, отступая перед восходом нового солнца, рождённого из союза человеческой души и оружия верховного ангела.

<http://tl.rulate.ru/book/31165/672381>